

Иногда встречаются ошибки просто веселые, которые не могут не вызвать улыбку: *Когда героиня умерла, я заплакала вместе с героинем; Поэтому он мечтал своими руками увидеть охоту; В здоровом деле — здоровый дух; Бабушка курила внуку игрушки; Витя давно разводился с телефоном; Русские уважают любовь, и счастье — это с любимым вместе, хотя жилище плохое; В обществе русские уважают сотрудничество. В свободное время русские обычно сидят за телевизором.*

Красота одного человека и по внешности, и по внутренности отличается чем-нибудь от другого; Она с трудом плавала на берегу реки; Природа так красива и бескорытна: с наступлением весны распускаются персики; У меня очень дружная подруга. Мы знакомимся с ней почти 10 лет.

Медведица запретила медвежонку встречаться с зайчонком. Всю зиму друзья переживали нравственную ломку. И так они думали друг друга. Он упал в воду и тонул под водой. Когда медведица увидела живого медвежонка, она тронулась до слёз. Все были довольны и поэтому стали друзьями. После этого случая зайцы и медведи подружились и вместе пили пиво, ужинали...

Татьяна
Емельянова
КАЗАКОВА

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕБНИКИ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

В статье анализируются учебники нового тысячелетия по русскому языку как иностранному и культуре русской речи с позиций их нацеленности на формирование коммуникативных, лингвистических и языковых компетенций.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» относится к гуманитарному циклу и имеет своей целью сформировать у специалиста любого профиля языковую культуру, которая должна реализовываться в ситуациях устного и письменного делового общения с опорой на литературную норму. В связи с этим перед преподавателями лингвистических дисциплин ставится задача рассматривать формирование нескольких компетенций, относящихся к категории ключевых, — коммуникативную, лингвистическую и языковую.

Коммуникативная компетенция формирует навыки эффективного общения, корректирует его этические нормы, знакомит с правилами построения конструктивного спора, светской беседы, делового разговора, учит давать интервью и разговаривать по телефону.

Лингвистическая компетенция концентрирует внимание на терминологии, имеющей прямое отношение к формированию навыков построения правильной, точной и выразительной речи. В связи с этим особое внимание,

с одной стороны, должно уделяться таким явлениям в языке, как тавтология, плеоназм, которые порождают деформированную речь, а с другой, — тропам, стилистическим фигурам, создающим образцы нестандартной, выразительной речи. При этом обучающийся должен иметь четкое представление о терминах, обслуживающих функциональную стилистику, поскольку любой текст должен соответствовать коммуникативной ситуации.

Языковая компетенция проецируется на знание системы русского языка и особенностей функционирования языковых единиц разных уровней. Любой профессионал должен владеть навыками отбора языковых единиц с опорой на их стилистические возможности, он должен уметь строить текст любого стиля речи (с преимущественным вниманием к научному и официально-деловому стилям).

Чтобы реализовать все перечисленные компетенции, необходимо иметь учебные пособия, в которых были бы сбалансированно представлены все преподаваемые аспекты.

К иностранцу на первом сертификационном уровне (уровень, позволяющий обучаться в высшем учебном заведении в России) предъявляются иные требования: он должен воспринимать на слух информацию, содержащуюся в монологической речи; использовать различные стратегии чтения в зависимости от коммуникативной установки; строить письменное монологическое высказывание объемом 600-700 слов; передавать содержание, основную идею прочитанного, выражать собственное отношение к фактам, событиям, изложенным в тексте; инициировать диалог, выражать свое коммуникативное намерение в речевых ситуациях, актуальных для данного уровня владения языком.

Проблему учебной литературы по дисциплинам, заявленным в заголовке, ни в коем случае нельзя связывать с дефицитом: ежегодно на полках магазинов появляется огромное количество книг разных авторов. Публиковаться стало просто. Стандарты образования не загоняют автора учебника в жесткие рамки, поскольку по русскому языку и культуре речи они весьма расплывчаты, а по русскому языку как иностранному они хоть и квалифицируются как требования (см. вышедшие в 2006 году «Требования по русскому языку как иностранному»), но сохраняют при этом рекомендательный характер.

В существующем многообразии учебной литературы легко растеряться: студенты и слушатели подготовительного отделения не могут быстро оценить качество предлагаемого им учебника в силу своей неопытности. К сожалению, оно бывает разным. Иногда это действительно достойное пособие (каков, например, учебник «Культура русской речи» под редакцией Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева: в нем полно и обстоятельно излагаются вопросы стилистики и риторики). А иногда мы сталкиваемся с теоретическими недочетами и даже ошибками, не говоря уже о фрагментарности излагаемого материала.

Если связывать это с формированием компетенций, то проблема еще более усложняется: она проецируется на перечень квалификационных требований, которые предъявляются специалисту. Какой объем лингвистической информации должен получить носитель языка и какие навыки должны сформировать школа и вуз, чтобы этого было достаточно для современного молодого человека, общающегося в различных сферах?

Ответить на подобные вопросы можно, если иметь дело с курсом, системно организованным и содержащим отобранный многолетней практикой преподавания объем информации. Это рассуждение имеет отношение, прежде всего, к дисциплинам естественно-научного цикла. С русским языком и культурой речи дело обстоит гораздо сложнее: не только системное, сбалансированное отражение лингвистических знаний, заложенных в стандарте, но и качество самого стандарта в свете демократизации языка является проблемой современной методики.

Последнее обстоятельство требует комментария. Дело в том, что демократические преобразования, происходящие в нашей стране в последние десятилетия, существенно трансформировали требования к носителю языка, предоставляя говорящему мало ограниченный нормой выбор языковых средств. С одной стороны, это привело к появлению новых, свежих метафор, жанров, парадоксальных суждений. А с другой стороны, это породило расширение диспозитивной нормы, которая находит свое отражение в словарях, часто ориентированных на языковой вкус автора, в ориентации технической интеллигенции на среднелитературный, а не элитарный тип речи, в широком распространении через средства массовой информации (и даже через художественную литературу!) жаргонной и просторечной лексики.

Решение проблемы отбора дидактического материала приводит как к положительным, так и отрицательным результатам. Как положительное качество современных учебников, формирующих коммуникативную компетенцию, следует отметить появление интересных текстов культурологического и страноведческого характера в учебниках для иностранцев, достойно представляющих русского человека, объясняющих особенности «загадочной» русской души. В современных пособиях российская действительность описывается максимально объективно, с указанием тех негативных явлений, которых, к сожалению, еще немало в стране. При этом предпринимается попытка анализировать истоки нашей ментальности. Например, русскую предрасположенность к лени, проявляющуюся в стремлении не систематично, а рывками организовывать свою трудовую деятельность, авторы объясняют климатическими условиями: в холодную зиму русский человек не может активно работать, зато сутками работает в хорошую погоду летом. Рассуждая о положении женщины в России, авторы отмечают: «Если на Западе женщинам приходилось бороться за право работать, то у нас работать — это святая обязанность женщины. Было время, когда давали послеродовой отпуск по уходу за ребёнком только 2 ме-

сяца, а желание и потом не ходить на работу и растить ребенка дома, а не в яслях, расценивалось как тунеядство...». И далее: «Лишь в небольшой части семей муж разделяет с женой обязанности по хозяйству. Подсчитано, что рабочий день женщины в России (с учетом домашнего труда) составляет 14-16 часов, и это не преувеличение» [Берков 2003: 9].

При открытом, оценочном отношении к фактам нашей действительности тексты остаются неполитизированными, максимально правдивыми, толерантными по своей сути, что позволяет преподавателям не только успешно формировать языковую компетенцию обучающегося, но и реализовывать воспитательную цель — способствовать плодотворному сотрудничеству иностранных студентов с представителями иных культур как в России, так и за ее пределами. Так представляют российскую действительность пособия [Летова, Яркин 2006; Скороходов, Хорохордина 2009 и др.].

Однако наряду с положительными тенденциями в содержании учебной литературы наметились и бросающиеся в глаза недостатки, разрушающие языковую и лингвистическую компетентности обучающегося. К ним можно отнести некую теоретическую небрежность, характерную для авторов, пишущих учебники по русскому языку как иностранному. Например, в учебнике О. И. Глазуновой «Грамматика русского языка» [Глазунова 2007] приводится неполная и искаженная классификация местоимений (например, слово *свой* квалифицируется не как притяжательное местоимение, а как определительное, *сколько* почему-то попадает в разряд указательных местоимений, а относительных местоимений в теории вообще нет. Вызывают недоумение и примеры, иллюстрирующие наречия места, — *сегодня, завтра, утром, зимой, вовремя*, а также наречия времени — *здесь, там, туда, сюда, оттуда*. Без сомнения, последние ошибки можно квалифицировать как опечатки, но ведь учебник предназначен в первую очередь не для преподавателя, а для студента, и ошибка может сформировать у него неверное представление о системе языка.

Вместе с тем в том же учебнике встречаются материалы, которые претендуют на тонкую семантическую дифференциацию слов, чего не встретишь в специальных учебниках для филологических факультетов. Это, например, относится к словам *тоже* и *также*. Подчеркивается, что слово *тоже* предполагает повторяемость действия разными субъектами (*Мы пригласили гостей, они тоже пригласили гостей*), а *также*, как правило, — повторяемость действия одним субъектом (*У нас были гости сегодня, мы также пригласили гостей на завтра*). Оговорка «как правило» (то есть указание на то, что правило действует не всегда) существенно снижает ценность подобного наблюдения, а если учесть, что слова *тоже* и *также* квалифицируются как наречия, то вообще возникает вопрос о качестве предлагаемого дидактического материала.

Анализируя возможности учебника в плане формирования коммуникативной компетенции иностранцев, следует отметить, что с точки зрения методики РКИ названное учебное пособие заслуживает самой высокой оценки:

он построен на четких рекомендациях, которым должен следовать говорящий при выборе формы, но досадные промахи авторов в квалификации отдельных лингвистических понятий существенно снижают достоинства учебника...

Что же касается методической литературы по культуре речи, куда в качестве составляющей государственного стандарта входит и риторика, то необходимо акцентировать внимание на нескольких проблемах, требующих решения.

Во-первых, это нечеткость в распределении учебных часов между собственно культурой речи, стилистикой и риторикой. Нет никакой дифференциации в приоритете тех или иных аспектов в зависимости от специальности. Вероятно, в данном случае могло бы помочь профессионально ориентированное обучение с набором конкретных компетенций, которыми должен владеть специалист, однако таких пособий, проецирующих систему русского языка и его функциональных возможностей на конкретную группу специальностей, пока еще мало. Например, трудно согласиться с тем, что студентам факультетов иностранных языков и будущим инженерам предлагается один и тот же набор дидактических единиц, а часто одно и то же количество часов.

Во-вторых, это фрагментарное, избирательное освещение отдельных дидактических единиц, которое исключает системное усвоение материала и не вооружает студента навыками создания не просто нормативной, а точной, выразительной, образной речи. При этом не акцентируется внимание на том, что правильная речь формируется только при учете различных аспектов культуры речи.

В-третьих, это терминологическая многозначность: на наш взгляд, теория русистики существенно теряет в учебной литературе по культуре речи, имеющей прикладной характер. Большая часть пособий характеризуется описательностью и тяготеет к научно-популярному стилю, что позволяет авторам вольно трактовать некоторые языковые явления, называть их не в строгом соответствии с принятой терминологией, допускать вольности в трактовке терминов, что и создает дублетную терминологию с нечетко выраженной семантикой. Это приводит к синонимии языковых средств в научной сфере, в которой приблизительность семантики нежелательна. Достаточно привести примеры неоднозначного понимания терминов *тавтология*, *плеоназм*, *речевая ошибка*, *парономазия* и т. д.

В целом многообразие учебников по РКИ и культуре речи позитивно отражается на формировании языковых компетенций у обучающегося, но требует критического отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берков В. П., Беркова А. В., Беркова О. В. Как мы живём: пособие по страноведению для изучающих русский язык. 2-е изд. СПб., 2003.
2. Легова Н. А., Яркин Л. П. На пути к взаимопониманию. М., 2006.
3. Скороходов Л. Ю., Хорохордина О. В. Окно в Россию. СПб., 2009.
4. Глазунова О. И. Грамматика русского языка. СПб., 2007.